

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ24-14-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 апреля 2025 г. с использованием системы видеоконференц-связи кассационную жалобу Подколзина Владимира Ивановича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 15 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г.

по делу № 2-4555/2023 Майкопского городского суда Республики Адыгея по заявлению Подколзина Владимира Ивановича о признании его фактическим воспитателем военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Подколзина В.И. и его представителя по доверенности Чекарева А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение относительно кассационной жалобы представителя военного комиссариата г. Майкопа Республики Адыгея Туко А.К., представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Адыгея Тхагапсо А.А., объяснения представителя

акционерного общества «СОГАЗ» по доверенности Гаврищука М.Н., полагавшего решение суда первой инстанции законным, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

представитель Подколзина Владимира Ивановича по доверенности Чекарев Алексей Игоревич 16 октября 2023 г. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать Подколзина Владимира Ивановича лицом, фактически содержавшим и воспитывавшим военнотружущего Майорникова Андрея Юрьевича, [REDACTED] года рождения, более 5 лет с 4 августа 1993 г. до дня наступления его совершеннолетия – 24 августа 2000 г. (фактическим воспитателем).

В обоснование заявления представитель Подколзина В.И. указывал, что Подколзин В.И., [REDACTED] года рождения, является отчимом военнотружущего Майорникова А.Ю., с 4 августа 1993 г. проживал с Майорниковым А.Ю. и его матерью Майорниковой Светланой Федоровной вместе одной семьей (после прекращения брака 3 августа 1993 г. между Майорниковой С.Ф. и биологическим отцом Майорникова А.Ю. – Майорниковым Ю.В.), 14 июля 2000 г. Подколзин В.И. и Майорникова С.Ф. зарегистрировали брак.

С 4 августа 1993 г. Майорников А.Ю. находился на воспитании Подколзина В.И., фактически заменившего ему отца. Подколзин В.И. обеспечивал совместный семейный отдых, долгое время состоял в родительском комитете школы, где учился Майорников А.Ю., принимал активное участие в школьных походах на природу, поездках на отдых и других мероприятиях.

Подколзин В.И. материально обеспечивал Майорникова А.Ю., в период воспитания и содержания Майорникова А.Ю. он имел постоянное место работы в Майкопской автобазе «Турист», где состоял в должности водителя, получал стабильный заработок. Мать Майорникова А.Ю. – Майорникова С.Ф. в тот же период была домохозяйкой, занималась воспитанием детей, трудовую деятельность не осуществляла. Единственным источником дохода семьи была заработная плата Подколзина В.И.

Отец Майорникова А.Ю. алименты на его содержание не выплачивал, связь с сыном не поддерживал.

24 июня 2022 г. военнотружущий Майорников А.Ю., проходивший военную службу по контракту, погиб при исполнении обязанностей военной службы в г. Стаханове Луганской области в период проведения специальной военной операции.

Признание судом Подколзина В.И. фактическим воспитателем военнотружущего Майорникова А.Ю. не менее 5 лет до достижения им совершеннолетия необходимо Подколзину В.И. для обращения в военный комиссариат г. Майкопа Республики Адыгея с заявлением о предоставлении меры социальной поддержки в виде ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г.

№ 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Определением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 14 ноября 2023 г. Майорникова С.Ф. привлечена к участию в деле в качестве заинтересованного лица.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21 декабря 2023 г. заявление Подколзина Владимира Ивановича о признании его фактическим воспитателем военнослужащего удовлетворено. Суд первой инстанции признал Подколзина В.И., [REDACTED] года рождения, фактически воспитывавшим и содержащим Майорникова А.Ю., [REDACTED] года рождения (умершего в период прохождения военной службы), более 5 лет с 4 августа 1993 г. до наступления его совершеннолетия – 24 августа 2000 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 15 марта 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, заявление Подколзина В.И. о признании фактическим воспитателем военнослужащего оставлено без рассмотрения. Подколзину В.И. разъяснено право обращения в суд для разрешения спора в порядке искового производства.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Подколзиным В.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 7 ноября 2024 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 14 марта 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судом установлено и следует из материалов дела, что родителями Майорникова Андрея Юрьевича, [REDACTED] года рождения, являются Майорникова Светлана Федоровна и Майорников Юрий Владимирович. Брак между Майорниковой С.Ф. и Майорниковым Ю.В. согласно свидетельству о расторжении брака прекращен 3 августа 1993 г.

14 июля 2000 г. Майорникова Светлана Федоровна зарегистрировала брак с Подколзиным Владимиром Ивановичем.

24 июня 2022 г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Майорников А.Ю., проходивший военную службу по контракту, погиб на территории г. Стаханова Луганской области в период проведения специальной военной операции. Смерть Майорникова А.Ю. связана с исполнением обязанностей военной службы, что подтверждается извещением военного комиссариата Октябрьского и Ворошиловского районов г. Ростова-на-Дону от 28 июня 2022 г. и свидетельством о смерти от 29 июня 2022 г., выданным Городским (Кировским) отделом записи актов гражданского состояния Администрации г. Ростова-на-Дону.

При обращении в суд с заявлением о признании Подколзина В.И. фактическим воспитателем военнослужащего Майорникова А.Ю., погибшего 24 июня 2022 г. при исполнении обязанностей военной службы, представитель Подколзина В.И. указывал, что Подколзину В.И. установление данного факта необходимо в целях назначения ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – ежемесячная денежная компенсация).

В судебные заседания суда первой инстанции 6 и 21 декабря 2023 г. заявителем Подколзиным В.И. и его представителем Чекаревым А.И. в подтверждение фактического воспитания и содержания Подколзиным В.И. Майорникова А.Ю. с 4 августа 1993 г. до достижения им совершеннолетия (24 августа 2000 г.) были представлены: нотариально заверенное письменное заявление родной сестры Майорникова А.Ю. – Дегтяревой Ольги Юрьевны, подтвердившей фактическое воспитание и содержание Подколзиным В.И. Майорникова А.Ю. (л.д. 52), письменные отзывы супруги Подколзина В.И. и матери Майорникова А.Ю. – Майорниковой С.Ф. и супруги Майорникова А.Ю. – Майорниковой Елены Владимировны, поддержавших заявление Подколзина В.И. (л.д. 70, 76), фотографии совместного семейного отдыха Подколзина В.И. и Майорникова А.Ю. в период с 1994 года по 2000 год, копия поквартирной карточки, выданной управляющей компанией ООО «ГЕРМЕС» в подтверждение фактического совместного проживания Подколзина В.И., Майорникова А.Ю., его матери и сестры (л.д. 73, 74), трудовые книжки

Подколзина В.И. и Майорниковой С.Ф. (л.д. 18-32). Названные документы были исследованы судом первой инстанции.

В судебном заседании суда первой инстанции 6 декабря 2023 г. был допрошен в качестве свидетеля Косолапов А.Н., являвшийся начальником Подколзина В.И. с 1993 года, занимавший должность заместителя директора автобазы «Турист», который пояснил, что неоднократно бывал в доме Подколзина В.И., и подтвердил, что Подколзин В.И. участвовал в воспитании детей (Майорникова А.Ю. и его сестры) и обеспечивал их (л.д. 58).

Разрешая в порядке особого производства заявление Подколзина В.И. о признании его фактическим воспитателем военнослужащего Майорникова А.Ю., суд первой инстанции оценил представленные в материалы дела доказательства, выслушал показания свидетеля Косолапова А.Н. о воспитании и содержании Подколзиным В.И. Майорникова А.Ю. с ранних лет и пришел к выводу, что Подколзин В.И. фактически воспитывал и содержал Майорникова А.Ю. с 4 августа 1993 г. до достижения им восемнадцатилетнего возраста, то есть более 5 лет до его совершеннолетия.

Ссылаясь на установленные по делу обстоятельства, принимая во внимание, что признание Подколзина В.И. фактическим воспитателем военнослужащего Майорникова А.Ю., погибшего при исполнении обязанностей военной службы, необходимо Подколзину В.И. в целях получения мер социальной поддержки, предусмотренных для членов семьи военнослужащего в случае его гибели при выполнении обязанностей военной службы, суд первой инстанции, руководствуясь нормативными положениями пункта 4 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и статьи 268 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации («Решение суда относительно заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение»), удовлетворил заявление Подколзина В.И. о признании его фактическим воспитателем военнослужащего Майорникова А.Ю.

Суд первой инстанции также отметил, что с родным отцом Майорников А.Ю. не общался, место его нахождения неизвестно.

Представителем военного комиссариата г. Майкопа Республики Адыгея на решение суда первой инстанции была подана апелляционная жалоба, содержащая доводы о том, что заявителем Подколзиным В.И. не представлено бесспорных доказательств, свидетельствующих о фактическом воспитании Подколзиным В.И. с 1995 года по 2000 год Майорникова А.Ю. (в течение не менее 5 лет до достижения им совершеннолетия), в связи с чем Подколзин В.И. не относится к категории «фактический воспитатель», имеющей в соответствии с Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» право на выплату ежемесячной денежной компенсации.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе военного комиссариата г. Майкопа Республики Адыгея, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и оставил заявление Подколзина В.И. без

рассмотрения. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что, обращаясь с заявлением о признании фактическим воспитателем военнослужащего Майорникова А.Ю., Подколзин В.И. указывал на то, что данный факт ему необходим для оформления в установленном законом порядке документов на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», в связи с чем полагал, что заявление Подколзина В.И. не могло быть рассмотрено судом первой инстанции в порядке особого производства, так как решением суда первой инстанции затронуты права и интересы иных лиц, усматривается наличие спора о праве, который подлежит рассмотрению только в порядке искового производства, в апелляционной жалобе военного комиссариата г. Майкопа Республики Адыгея содержатся доводы об оспаривании права Подколзина В.И. на получение ежемесячной денежной компенсации.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

Подраздел IV Раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации («Особое производство», главы 27-38) определяет категории дел, рассматриваемых судом в порядке особого производства, а также порядок рассмотрения этих дел.

Так, в порядке особого производства суд рассматривает дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение (пункт 1 части 1 статьи 262 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными главой 27 и главами 28-38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц (части 1 и 2 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (часть 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Главой 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 264-268) установлены особенности рассмотрения судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций (часть 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Часть 2 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержит открытый перечень дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Решение суда по заявлению об установлении факта, имеющего юридическое значение, является документом, подтверждающим факт, имеющий юридическое значение, а в отношении факта, подлежащего регистрации, служит основанием для такой регистрации, но не заменяет собой документы, выдаваемые органами, осуществляющими регистрацию (статья 268 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из содержания приведенных положений процессуального закона одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя. Установление юридических фактов в особом производстве допустимо, если иным путем получение или восстановление соответствующих документов невозможно. При этом юридический факт устанавливается в особом производстве, когда отсутствует необходимость разрешать спор о самом субъективном праве, существование которого зависит от наличия или отсутствия данного факта. Решение суда по заявлению об установлении факта, имеющего юридическое значение, является документом, подтверждающим факт, имеющий юридическое значение.

Как следует из судебных постановлений, в качестве правовых последствий признания Подколзина В.И. фактическим воспитателем военнослужащего Майорникова А.Ю., погибшего 24 июня 2022 г. при исполнении обязанностей военной службы, то есть цели, для которой необходимо было установить данный факт, в заявлении представителем Подколзина В.И. указано на возможность назначения ему ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального

закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

В соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат») в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация.

Положениями пункта 4 части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» закреплено, что членами семьи военнослужащего, имеющими право на получение ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 статьи 3 названного закона, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности считается лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим военнослужащего в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактический воспитатель). Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение¹.

Порядок финансирования и осуществления выплат, установленных в том числе частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», определяется Правительством Российской Федерации (часть 17 статьи 3 названного федерального закона).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 утверждены Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, гражданам, пребывавшим в добровольческих формированиях, и членам их семей (далее также – Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, Правила).

Согласно пункту 4 Правил ежемесячная денежная компенсация назначается и выплачивается на основании заявления рекомендуемого образца и перечисленных в данном пункте документов. В числе этих документов в абзаце девятом пункта 4 Правил для фактического воспитателя указано

¹ Аналогичный порядок признания лица фактическим воспитателем предусмотрен положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (абзац восьмой пункта 3 статьи 2 данного федерального закона).

решение суда о признании лица фактически воспитывавшим и содержавшим умершего (погибшего) инвалида, погибшего военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы), погибшего гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, пропавшего без вести военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы), пропавшего без вести гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, в течение не менее 5 лет до достижения им совершеннолетия. Заявление с документами подается членом семьи, проживающим на территории Российской Федерации, в уполномоченный орган по месту жительства указанного члена семьи.

Из изложенных норм следует, что в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», имеют члены семьи погибшего военнослужащего, к которым в том числе относится лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим военнослужащего в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактический воспитатель). Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Решение суда о признании лица фактическим воспитателем военнослужащего относится к числу документов, на основании которых уполномоченным органом фактическому воспитателю погибшего военнослужащего назначается данная ежемесячная денежная компенсация.

Нормативные положения Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, регламентирующих предоставление меры социальной поддержки в виде ежемесячной денежной компенсации фактическому воспитателю военнослужащего в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в их взаимосвязи с приведенными нормами процессуального закона об условиях и порядке рассмотрения судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, судом апелляционной инстанции применены не были.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела по апелляционной жалобе военного комиссариата г. Майкопа Республики Адыгея не принято во внимание, что положения пункта 4 части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» содержат прямое указание на то, что признание лица фактическим воспитателем военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, в целях получения права на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную частью 9 статьи 3 данного федерального закона, производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Судом апелляционной инстанции также не учтено, что статья 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации («Содержание

заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение») закрепляет обязанность лица, обратившегося с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывать, для какой цели ему необходимо установить данный факт. От признания судом Подколзина В.И. фактическим воспитателем Майорникова А.Ю. зависело возникновение имущественного права Подколзина В.И. на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а для назначения данной компенсации ему требовалось решение суда об установлении данного факта, которое отнесено законодателем к числу документов, обязательных для предоставления фактическим воспитателем военнослужащего в уполномоченный орган для назначения ежемесячной денежной компенсации. Иной порядок получения документов о признании лица фактическим воспитателем военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, и предоставления их фактическим воспитателем в уполномоченный орган для назначения ежемесячной денежной компенсации законодателем не предусмотрен.

Соответственно, то обстоятельство, что Подколзин В.И. при обращении в суд с заявлением о признании его фактическим воспитателем военнослужащего Майорникова А.Ю. указал, что установление данного факта необходимо для получения права на ежемесячную денежную компенсацию, само по себе не могло являться основанием для вывода суда апелляционной инстанции о наличии спора о праве и об оставлении заявления Подколзина В.И. без рассмотрения, поскольку указание заявителем цели в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, обусловлено требованием процессуального закона.

Делая вывод о том, что решением суда первой инстанции о признании Подколзина В.И. фактическим воспитателем Майорникова А.Ю., погибшего при исполнении обязанностей военной службы, затронуты права и интересы иных лиц и имеется спор о праве, ввиду чего этот спор подлежит рассмотрению в порядке искового производства, суд апелляционной инстанции вопреки нормативным положениям пунктов 5 и 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не назвал в апелляционном определении лиц, права и интересы которых затрагиваются принятым решением суда первой инстанции.

Между тем, обращаясь в суд с заявлением о признании фактическим воспитателем, Подколзин В.И. требований о признании за ним права на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», не заявлял. Более того, из материалов дела (возражений военного комиссариата г. Майкопа Республики Адыгея, протоколов судебных заседаний суда первой инстанции) не усматривается, что между Подколзиным В.И. и военным комиссариатом г. Майкопа Республики Адыгея имелся спор о праве Подколзина В.И. на ежемесячную денежную компенсацию. При рассмотрении в суде первой инстанции заявления

Подколзина В.И. о признании его фактическим воспитателем Майорникова А.Ю. представителем военного комиссариата г. Майкопа Республики Адыгея о наличии такого спора заявлено не было.

Помимо этого, в материалах дела содержатся письменные отзывы иных лиц, права которых могли быть затронуты принятым решением суда первой инстанции о признании Подколзина В.И. фактическим воспитателем Майорникова А.Ю., погибшего при исполнении обязанностей военной службы (сестры Майорникова А.Ю. – Дегтяревой О.Ю., супруги Подколзина В.И. и матери Майорникова А.Ю. – Майорниковой С.Ф., супруги Майорникова А.Ю. – Майорниковой Е.В.), поддержавших заявление Подколзина В.И. о признании его фактическим воспитателем Майорникова А.Ю. Эти письменные отзывы были учтены судом первой инстанции при принятии решения по делу.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что в апелляционной жалобе военного комиссариата г. Майкопа Республики Адыгея содержатся доводы об оспаривании права Подколзина В.И. на получение ежемесячной денежной компенсации, опровергается содержанием этой апелляционной жалобы, в которой представителем военного комиссариата г. Майкопа Республики Адыгея приводятся лишь доводы о непредставлении Подколзиным В.И. бесспорных доказательств воспитания Майорникова А.Ю. в течение более 5 лет до его совершеннолетия (с 1995 по 2000 год), то есть изложены только возражения относительно признания Подколзина В.И. фактическим воспитателем Майорникова А.Ю.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии у суда первой инстанции оснований для рассмотрения заявления Подколзина В.И. о признании его фактическим воспитателем военнослужащего Майорникова А.Ю. в порядке особого производства и о наличии в данном случае спора о праве, подлежащего разрешению в порядке искового производства, нельзя признать правомерным, он сделан с нарушением норм материального и процессуального права.

Суд первой инстанции в отличие от суда апелляционной инстанции рассмотрел в порядке особого производства заявление Подколзина В.И. о признании его фактическим воспитателем военнослужащего Майорникова А.Ю., погибшего при исполнении обязанностей военной службы, руководствуясь положениями пункта 4 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» во взаимосвязи с нормами процессуального закона об условиях и порядке рассмотрения судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, установил все юридически значимые обстоятельства для признания Подколзина В.И. фактически воспитывавшим и содержащим военнослужащего Майорникова А.Ю., погибшего при исполнении обязанностей военной службы, более пяти лет (с 4 августа 1993 г.) до наступления его совершеннолетия (24 августа 2020 г.) и пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления Подколзина В.И.

Приведенное выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции и оставления заявления Подколзина В.И. без рассмотрения.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Подколзина В.И. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 15 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Подколзина В.И., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, рассмотревшего заявление Подколзина В.И. в соответствии с подлежащими применению в данном случае нормами материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 15 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г. по делу № 2-4555/2023 Майкопского городского суда Республики Адыгея отменить.

Оставить в силе решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 21 декабря 2023 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи